

Моё самое горькое расставание последних лет – уход из жизни Турсунай Оразбаевой. Остановилось сердце матери, бабушки, поэта, композитора – удивительной женщины, чья внешняя красота соответствовала красоте внутренней, душевной, чьи стихи и песни отличались искренностью и неподдельным чувством любви к людям, к казахской Родине, к России.

Познакомились мы с нею более двадцати лет назад в Якутии на выездном Пленуме правления Союза писателей России. Творчество Турсунай было тесно связана с Якутией, которой она посвятила многие свои стихи и песни. И дочку свою назвала Сардааной – в честь самого красивого якутского цветка.

Пленум проходил как раз в те самые дни, когда террористы Шамиля Басаева захватили в Будённовске больницу и более полутора тысяч заложников. Были многочисленные жертвы. Только и разговоров было, что об этом несчастье. Одни ругали Черномырдина, что пошёл на переговоры с Басаеваым, другие хвалили его, что таким образом он спас от неминуемой гибели сотни человеческих жизней. Руководство Якутска, чтобы как-то отвлечь писателей от этого страшного события, предоставило нам теплоход и предложило пойти по реке Лене к Ленским столбам. Но и это не помогло. Писатели на всякий лад обсуждали трагические события на Ставрополье.

Мы с Глебом Горышиным² советовались, не предложить ли басаевцам обменять захваченных заложников на нас, участников

¹ **Сабилу Иван Иванович** родился в Минске, окончил Ленинградский институт им. Лесгафта. Писатель, прозаик, публицист. Член Союза писателей России. Автор 17 книг и многочисленных публикаций в центральной прессе. Лауреат ряда литературных премий и правительственных наград. Живёт в Санкт-Петербурге.

² Глеб Горышин – ленинградский писатель, одно время работавший главным редактором журнала «Аврора».

Пленума, пока Валентин Сорокин не сказал: «Это предложение не пройдёт – не такой Басаев дурак, чтобы обменять взятых в заложники беременных женщин и детей на каких-то писателей...».

Не доплыв до столбов, повернули в Якутск.

На обратном пути нас пригласили в кают-компанию теплохода, и перед нами выступила изящная черноволосая казашка Турсунай в тёмно-бордовом платье, обшитом золотым орнаментом. Чистым, ярким голосом она пела казахские, якутские и русские песни, читала стихи и заслужила благодарные аплодисменты.

После её концерта мы с Горышиным вышли на палубу. Розовела под лучами уходящего солнца вода. Мир и покой хранила окружающая нас природа. А в это время в Будённовске...

Турсунай мы увидели на корме – она стояла у борта и смотрела на приближающийся берег. Мы поблагодарили её за концерт и спросили, какую писательскую организацию она представляет здесь, на Пленуме.

– Наверное, не одну, а три, – улыбнулась она. – Московскую, казахскую и якутскую, на земле которой мы сейчас находимся. Точнее, на воде.

– Обширная география, – сказал я.

– А вы из Ленинграда, я знаю.

– Да, или, как сейчас называется наш город, из Санкт-Петербурга.

– Труднопроизносимое слово, – сказала она. – И не такое красивое, как Ленинград.

– Что поделать, живём в эпоху перемен, – вздохнул Горышин. – А Конфуций ещё две с половиной тысячи лет назад говорил, что не дай нам Бог жить в эпоху перемен.

– Да, особенно таких перемен, как у нас, – кивнула она.

– Хорошее получилось у вас выступление, – сказал я. – Мы даже на некоторое время отвлеклись от событий в Будённовске.

– Даже не говорите, какой ужас! – тихо сказала она. – И как мудро поступил Черномырдин, что отбросил своё премьерское величие и выполнил условия этого бандита. Иначе бы он... Ой, даже не хочу подумать, что могло быть...

Теплоход подошёл к пристани, и мы сошли на берег.

В мае 2003 года многие петербургские писатели, в их числе и я, были на открытии памятника выдающемуся казахскому акыну Джамбулу Джабаеву. За несколько дней до этого я позвонил Турсунай и пригласил её принять участие в этом событии. Она обрадовалась приглашению и тут же заплакала, вспомнив, что в этот

день она будет, как она сказала, «незаменимо занята».

...Два года спустя я перееду в Москву, где стану заместителем председателя Международного сообщества писательских союзов – С.В. Михалкова. Здесь же в должности секретаря исполкома МСПС по литературам Центральной Азии трудилась Турсунай. Теперь я мог почти

ежедневно наблюдать её в работе и советоваться по различным вопросам организационной и творческой деятельности нашей организации. Особенно пригодились мне её советы, когда я представлял МСПС в работе съезда писателей Казахстана в Алматы, участвовал в скорбном деле похорон Чингиза Торекуловича Айтматова в Бишкеке и многих других мероприятиях...

Главным человеческим качеством Турсунай была искренность. Она из породы людей, которые никогда, ни при каких обстоятельствах не опускаются до лукавства и двоедушия. И подтверждала это своими стихами:

...Я слышу гул зимы холодной.

Иду по площади, по скверу,

Ищу потерянную веру,

Как ищет корочку голодный.

Есть путь прямой, и есть обратный.

Но, где же правды голос внятный?

Немало ищущих, как я,

Святую правду бытия.

Наш свет крутой и непонятный,

И пусть печаль, слезой слепя,

Пройдёт, прозрение крепя...

Два года прошло, как не стало Турсунай Оразбаевой. Скорблю о невозполнимой утрате...

И благодарю Судьбу за то, что она была с нами.

Москва – Санкт-Петербург